

IV. TEISĖ IR MORALĖ

О ФИЛОСОФСКО–МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПРАВА

Доц., кандидат юридических наук
Александр Иванович Левченков

Луганский институт внутренних дел, Кафедра государственно–правовых дисциплин

Виктор Николаевич Тихонов,
соискатель Луганского института внутренних дел

Луганский институт внутренних дел,
3489026 г. Луганск, пос. Юбилейный, ул. К. Маркса 4, Украина
Тел./факс 810380642553200

*Pateikta 2002 m. sausio 14 d.
Parengta spausdinti 2002 m. balandžio 11 d.*

*Recenzavo Lietuvos teisės universiteto Teisės fakulteto Teisės filosofijos katedros vedėjas
prof. habil. dr. Alfonsas Vaišvila ir šios katedros doc. dr. Vytautas Šlapkauskas*

Краткое содержание

В статье идет речь о необходимости усиления мировоззренческих и прогностических функций философско–правовой теории. По мнению автора, она должна раскрывать закономерности и прогнозировать движение юридической мысли, определять основные тенденции ее развития. Это невозможно без выработки философских принципов права, формулирующих мировоззренческие основополагающие начала в праве, которые определяют все его дальнейшие этапы развития, а в конечном итоге – и степень его эффективности. Автор считает, что без выработки философских принципов права ни одна его отрасль не сможет плодотворно разрабатывать вопросы своей специальной сферы знаний.

Ключевые слова: философия права, философские принципы права, нравственность в праве, общечеловеческие ценности, виртуальная реальность как исходная величина в праве, философский категориальный аппарат и социологический анализ в праве.

Идея социального прогресса, в том числе и прогресса права, высказывалась ещё Лукрецием Карром. Она была исходной для правовых и философских учений Просвещения и эпохи буржуазных революций. В объяснение истории общества и в предвидение его будущего пытался внести свою лепту и марксизм–ленинизм, выступая „философией прогресса”, „единственно верной” научной теорией, признавая все остальные ненаучными.

В конечном результате мы имеем сегодня то, что эта проблема по прежнему остаётся нерешенной, а теоретико–методологическая часть философско–правовых учений (философия права) как научная дисциплина призванная определить основные направления развития права, также относится к наименее разработанной. Правоведы, в общем то понимая, что сегодня им уже не обойтись без философии, не отдадут ей

должное и пытаются по прежнему отводить ей вспомогательную (служебную) роль в праве и не допустить к формированию основополагающих принципов права.

Ныне, как никогда, велика потребность в повышении научного уровня философско–правовой теории, в усилении её мировоззренческих и прогностических функций. Она призвана быть действенным средством проникновения в суть явлений усложняющейся общественной жизни, обеспечивать предвидение хода развития социально–экономических процессов, прогнозировать движение политико–юридической материи, раскрывать главные тенденции в развитии государственно–правовых явлений, предотвращать ошибки и субъективистские решения и, в конечном итоге, играть роль надёжной базы для выработки правильного курса государства, развивающегося по пути социального прогресса.

Поэтому возрождение философии права должно стать важной предпосылкой целенаправленного формирования правовой культуры личности, общества, построения правового государства. Необходимость этого должна осознаваться как философами, так и юристами, причем последними даже в большей степени, потому что отечественная юридическая наука (и теория государства и права, и отраслевые юридические дисциплины, и само право в целом) оказались сегодня в теоретическом и практическом тупике неэффективности и без разрешения этой проблемы в глобальном масштабе дальнейшее их развитие будет крайне затруднено. В этом также видится возможность преодоления десятилетиями господствовавшего в нашей науке юридического позитивизма и догматизма.

Говоря о своеобразии формируемой сегодня отечественной философско–правовой мысли, пытающиеся ориентироваться на западные идеи, следует остановиться на наиболее важных моментах этого процесса:

Во–первых, это своеобразие формы и стиля изложения современных западных философско–правовых идей, фиксирующих и прогнозирующих движение современного западного права.

Во–вторых, дело в сути самих идей, которые основываются, прежде всего, на отношениях права и нравственности, свободы и обязанности, материального и духовного.

В–третьих, речь идет о поиске, точнее, путях поиска ценностных ориентаций, в том числе и в украинском праве в противовес утилитаристским и позитивистским концепциям, свойственным советскому и значительной степени пост советскому праву. Ценностей как фактов сознания, выступающих основополагающими ориентирами исторического и социального прогресса, а также прогресса в праве. Ценностей, как неких универсальных категорий, которые выражают первоначально интуицию справедливого в праве, отраженную в принципах нового демократического права Украины, работающего на человека, а не против него.

Но вот здесь как раз мы и подходим к главной проблеме современного права. А существуют ли вообще основные „сквозные“ начала в праве, (общечеловеческие ценности) пригодные в одинаковой мере для всех исторических типов права (категории, соразмерные основным принципам международного права), стоит ли их вычленять в качестве неоспоримых требований, и руководствоваться ими, и в каком соотношении должны находиться в „цивилизованном“ праве принципы, отражающие его естественную и положительную (позитивную) составную? И что такое „цивилизованное“ право на которое мы ориентируемся и которое должны строить? Возможно цивилизованное право (западное) – это следование субъектов права нормативным требованиям на основе убежденности в нравственно–этическом приоритете общечеловеческих догм: не укради, не убий, не обмани, не оскверни. Возможно эта толерантность (терпимость), ответственность и порядочность в праве?

Без учета этих требований, без глубокого и всестороннего изучения отечественного философского и политико–правового наследия, без ответа на эти вопросы возрождение традиций отечественной правовой культуры, права и правосознания будет во многом малоэффективным.

Значимость философско–правовой теории в огромной степени возрастает и в связи с небывалым ранее вовлечением масс в общественно–политическую жизнь, усилением роли массового политического и правового сознания как активных, мощных факторов жизнедеятельности общества в целом и эффективного функционирования его правовой системы.

Существенным критерием зрелости той или иной области знания является степень разработки её методологических оснований. Современная правовая наука находится в таком положении, когда потребность разработки её основополагающих мировоззренческих начал, её категориального аппарата, её философско–методологических принципов становится не только всё более острой, но и неизбежной, если она берет на себя смелость определять пути развития юридической материи, а право в целом претендует на роль эффективного регулятора общественных отношений. К сожалению в ситуации когда правовую „действительность” (позитивное право, правовые предписания и т.п.) законодатель формирует как **модель**, призванную объективно отражать существующие социальные и иные реальности (модель, которая зачастую очень далека от „оригинала”), как „**должное**”, которое выдается за „**сущее**”, в действительности таковым не являющееся, а затем, что еще хуже, предпринимаются попытки подогнать „**сущее**” под „**должное**” и окончательно выдать первое за второе. В конечном итоге мы получаем „должное в квадрате”, „**должное–сущее**” – виртуальную реальность как исходную величину, лежащую в основе построения всех политико–правовых „пирамид” переходного периода. То есть в данном случае можно с полным основанием говорить о возврате украинского права к нормативизму Ганса Кельзена, где право является сферой чистого **долженствования** и потому независимым от того, как применяется и применяется ли вообще его предписания **в мире сущего**. В таких условиях речь может идти только о степени искажения объективной действительности в юридической „картинке” (право, закон, научная доктрина и т.д.), искажения, которое влечет за собой изменения не только формы, но и содержания политико–правовой материи, качественное изменение понятий, вплоть до превращения их в свои антиподы. Искажение объективной действительности (степень искажения реально существующей „жизни за окном”) заложено в природе самих обществ и государств, либеральных, псевдолиберальных или антилиберальных по своей сути. В псевдолиберальных (имеющих форму правового, социального, демократического и т.п.) и антилиберальных государствах законодатель **вынужден** создавать нормы права (моде-ли), для реализации которых еще не сформировались необходимые социально–экономические, нравственные и даже политические предпосылки.

И здесь не стоит упрощенно подходить к рассмотрению этой проблемы в плане отождествления позитивного права с „сущим”, а естественного – с „должным”. В связи с этим можно усомниться, в верности замечания И. Ю. Козлихина о том, что противопоставление юридического позитивизма и естественного права есть по сути противопоставление науки в позитивистском смысле этого слова, имеющей своим предметом верифицируемые факты, социальной реальности и философии, рассуждающей о должном [1, с. 9].

Без общих, уточненных в соответствии с велением времени научных понятий (правовых категорий), без выработки философских принципов права ни одна его отрасль не может плодотворно разрабатывать вопросы своей специальной сферы знаний, а осуществляемая работа без учёта вышеприведённых требований будет неэффективной.

В правовых категориях нельзя видеть лишь результат формальных определений (умозаключений того или иного учёного, выполняющего социальный заказ). В них отражается объективная диалектика общественной жизни в её правовой форме. В итоге по своему содержанию они объективны и развиваются в направлении более полного и точного отражения правовой действительности. А объективное отражение действительности вообще, и правовой в частности, невозможно без выработки

принципов права и, в первую очередь, без философской их составной – принципов права, формулирующих мировоззренческие основополагающие начала в праве, которые определяют все его дальнейшие этапы движения, а в конечном итоге – и степень его эффективности.

Философский категориальный аппарат и социологический анализ сегодня во многом уже вдохнули в право новую жизнь, позволили наряду с описанием, комментированием, систематизацией знаний о правовой действительности научно предвидеть возможности её развития, а также изыскать наиболее рациональные пути совершенствования. Как справедливо заметил К. Кульчар, представление о том, что теория права складывается из единства философии, социологии и действующего права, может стать не только общепринятым, но и единственным способом реализации тенденций к обновлению теории права [2, с. 119].

За последнее десятилетие в этом направлении наметились положительные сдвиги: изданы учебники по философии права (Россия) – особой отрасли теоретических философско–юридических знаний, истории политических и правовых учений, истории учений о государстве и праве, теории государства и права, опубликован ряд монографий, сборников и отдельных статей, в которых отражено новое видение проблем права, во многом лишённое марксистской односторонности познания, догматизма и монополизма соответствующей теории.

Однако исследования в области философско–правовых учений ни по масштабам, ни по качеству ещё не отвечают задачам и потребностям нынешнего этапа социально–экономического, политического и правового развития нашего общества. Ведутся они разрозненно (бросается в глаза политическая предопределенность объекта исследования), число их пока невелико, им свойственен преимущественно описательный характер (хотя последний недостаток в настоящее время не является, на наш взгляд существенным, потому что речь идёт о формировании массива информации о мыслителях прошлого и настоящего, содержании их научных доктрин). Но очень заметен другой недостаток – оторванность, изолированность друг от друга других основных компонентов научного знания тесно связанных с движением философской и правовой мысли: истории политических и правовых учений, теории государства и права, философии права, политологии и социологии. Сегодня нуждается, в частности, в восстановлении во многом утраченная отечественным правоведением традиция комплексного историко–теоретического анализа правовых явлений. Проблема связи философско–правовых учений с современностью есть составная часть более обширной темы – „история – философия – право и современность”, только в рамках которой могут быть уяснены философско–юридические формы проявления содержания различных идей, теорий и доктрин прошлого и настоящего.

Что касается существующей истории политических и правовых учений (претендующей на роль философии права в Украине, одновременно оспаривая ее с теорией государства и права), то она во многом носит скорее характер исторической энциклопедии политических и правовых воззрений, нежели целостной науки теоретико–правового, теоретико–политического, теоретико–исторического, и философско–правового характера, обращенной не только к прошлому, но и к современному философско–правовому знанию.

Представляется, что один из основных углов зрения, под которым выявляется истинное содержание любой философско–правовой теории – это рассмотрение её связей с условиями эпохи. В связи с этим необходимо выяснить, какова глубина постановки и осознания проблем эпохи, в какой мере мыслитель стоял на уровне достижений философского и правового знания своего времени, что он внес нового по сравнению со своими предшественниками. Отношение к условиям своего времени в философско–правовой теории всегда содержит оценку действительности, имеющую несколько уровней и способов социальной детерминации философско–правового мышления. Однако оценочный момент философско–правовой теории не произволен,

но объективно присутствует в ней; всякий мыслитель – личность, разделяющая взгляды той социальной группы, с которой она сознательно или бессознательно себя ассоциирует. Даже те мыслители, которые сводят свою задачу к объяснению существующего, не могут избежать оценочного момента. Поэтому правильное понимание философско–правовой доктрины необходимо предполагает уяснение смысла содержащихся в ней оценочных и иных ценностных компонентов.

В этой связи стоит отдельно остановиться на проблеме изучения философско–правовых учений прошлого как живой памяти и вместе с тем своеобразной методологической лаборатории современной философско–правовой теории. Всесторонний анализ и обобщение закономерностей, тенденций, особенностей движения, совершаемого в ходе истории философско–правовой мыслью, необходимо для прогнозирования путей, способов, средств дальнейшего развития и совершенствования современного теоретического знания о государстве и праве.

К сказанному следует добавить, что обращение к истории философско–правовых учений зачастую оказывается эффективным способом найти ключ для разрешения целого комплекса сложных, злободневных проблем современной науки о государстве и праве. Без активной (по возможности непредвзятой) разработки истории философско–правовых учений, без добросовестной и комплексной отработки уже имеющегося материала (творческого наследия мыслителей прошлого) нельзя сегодня сколько–нибудь обоснованно наметить круг фундаментальных теоретических философско–правовых вопросов и путей их решения, исследование которых должно определять развитие науки о государстве и праве сегодня и в будущем. Только таким путём можно выделить те закономерности, которые определяли раньше, определяют теперь и будут определять впредь динамику осознания людьми государственно–правовой действительности. Это – один из главных моментов в соединении прошлого, настоящего и будущего.

Немаловажное значение имеет и тот факт, что в философско–правовой теории, наряду с преходящей проблематикой и преходящим знанием, существуют и вечные проблемы мировоззренческого характера, определяющие всё содержание, направленность и непреходящую ценность философско–правовых теорий прошлого, настоящего и будущего.

Вместе с тем следует заметить, что концепции и конструкции того или иного учения прошлого в современных условиях могут играть вовсе не ту роль и иметь не тот смысл, которые были им характерны в той, прошлой эпохе. В современной исторической, социально–политической ситуации они приобретают новый смысл и не могут ответить на все вопросы современности, а исследователям не стоит, во что бы то ни стало искать такие ответы.

Выводы

В статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются современное украинское право и предлагаются следующие пути повышения его эффективности:

1. Философии права не должна отводиться вспомогательная (служебная) роль в правоведении. Это наука должна формировать основополагающие принципы права и его категориальный аппарат.
2. Повысить научный уровень философско–правовой теории, усилить ее нравственные начала, мировоззренческие и прогностические функции.
3. Ввести в учебные планы высших юридических учебных заведений Украины научную дисциплину «Философия права».

В принципах права и его категориальном аппарате отражается объективная диалектика общественной жизни в ее правовой форме. В итоге по своему содержанию они объективны и должны развиваться в направлении более полного и точного отражения правовой действительности. Объективное отражение действительности вообще, и правовой в частности, невозможно без выработки основополагающих начал – принципов права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлихин И. Ю. Позитивизм и естественное право // Государство и право. 2000. № 3.
2. Кульчар К. Основы социологии права. – Москва, 1981.

Teisė pasaulėžiūros ir filosofijos požiūriu

Doc. dr. A. I. Levčenkov

V. N. Tichonov

Lugansko vidaus reikalų institutas, Ukraina

SANTRAUKA

Straipsnyje kalbama apie būtinybę stiprinti pasaulėžiūros, prognostinę ir filosofines–teisines teorijos funkcijas. Šiai teorijai keliamas uždavinys – atskleisti ir prognozuoti teisės raidos dėsningumus. To neįmanoma padaryti nesuformulavus filosofinių teisės principų, lemiančių teisės vertybinius pradus, jos raidos etapus ir teisės veiksmingumo laipsnį. Autoriaus nuomone, be filosofinių teisės principų, nė viena teisės šaka negalėtų veiksmingai spręsti kylančių teisinio reguliavimo problemų.

About Philosophical and World Outlook Aspects of Law

*Dr., Assoc. Prof. A. I. Levchenkov
V. N. Tichonov*

Institute for internal affairs of Lugansk, Ukraine

SUMMARY

The article deals with the necessity of reinforcement of world outlook and prognostic functions of philosophical and legal theory. The author thinks, that it must disclose the regularities and prognosticate the movement of legal matter and to define the main tendency in the development of state and legal phenomena. It is impossible without the elaboration of philosophical principles of law, which form the world outlook basic sources of law and define all subsequent stages of its effectiveness in the end.

